

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 82–87.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 82–87.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 711:349,4
DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-82-87

Влияние единой публичной власти на процесс агломерирования: восходящая и нисходящая модели

Майборода Виктор Александрович (Санкт-Петербург). Доктор юридических наук, судья областного суда в отставке, советник РААСН. Кафедра правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, 199178, Средний просп. Васильевского острова, 57, Санкт-Петербург. СЗИУ РАНХиГС). Эл. почта: victormaiboroda@yandex.ru

Аннотация. В статье приведён анализ сложившейся системы нормативного регулирования смысловой определённости термина «агломерация». На основе системного анализа федерального и регионального законодательного опыта сформулировано предложение о возможности использования термина «восходящая модель» для агломераций, формирующихся естественным образом, и термина «нисходящая модель» для агломерационных процессов, выступающих предметом воздействия со стороны единой публичной власти России.

Ключевые слова: городская агломерация, сельская агломерация, публичная власть, модели агломерирования

Финансирование. Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122113000111-9.

Для цитирования. Майборода В.А. Влияние единой публичной власти на процесс агломерирования: восходящая и нисходящая модели // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 3. – С. 82–87. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-82-87.

The Influence of Unified Public Power on the Agglomeration Process: Bottom-Up and Downward Models

Mayboroda Viktor A. (St. Petersburg). Doctor of Sciences in Jurisprudence, Retired Judge of the Regional Court, Adviser of RAASN. Faculty of Law of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (199178 Russia, Saint-Petersburg, Sredny prospect VO, 57/43. RANEPА St. Petersburg). E-mail: victormaiboroda@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the existing system of normative regulation of the semantic certainty of the term "agglomeration". Based on a systematic analysis of federal and regional legislative experience, a proposal was formed on the possibility of using the term "bottom-up model" for agglomerations that are formed naturally, and the term "top-down model" for agglomeration processes that are the subject of influence from the unified public authority of Russia.

Keywords: urban agglomeration, rural agglomeration, public authority, agglomeration models.

Funding. The study was carried out within the framework of the initiative research work of the RANEPА St. Petersburg, number in the EGISU NIOKTR 122113000111-9.

For citation. Mayboroda V.A. The Influence of Unified Public Power on the Agglomeration Process: Bottom-Up and Downward Models. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 3, pp. 82–87, doi: 10.22337/2077-9038-2024-3-82-87.

Агломерация в Российской Федерации не является нормативно определённым термином, то есть не имеет законодательного определения содержания, но тем не менее имеют место акты, в которых указываются отдельные квалифицирующие свойства агломерации [1]. Первым в череде подобного рода документов следует отметить Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [I], согласно которой выделены квалифицирующие признаки: «городская агломерация», «крупная городская агломерация», «крупнейшая городская агломерация», «опорный населённый пункт» и «сельская территория». То есть сельская агломерация в качестве самостоятельного термина не раскрывается, но произведено противопоставление агломераций (городской, крупной и крупнейшей) двум иным территориальным образованиям: опорному населённому пункту и сельской территории.

Под опорным населённым пунктом Стратегия понимает населённый пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого обеспечивается ускоренное развитие инфраструктуры, что даёт возможность реализации гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализацию иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных образований, а под сельской территорией – территорию сельского поселения и межселенную территорию. То есть данные термины не находятся в смысловом единстве и не могут рассматриваться как взаимодополняющие либо как общее и частное. Опорный населённый пункт представляет собой объект регулирования, а в сельской территории объединены муниципальное образование с границами, установление которых для его территории определяется субъектом Российской Федерации (сельское поселение), и образование, выделяемое в качестве административно-территориального (межселенные территории).

Следует отметить, что несмотря на отсутствие нормативного правового свойства у Стратегии, она тем не менее оказывает регулирующее воздействие на государственное управление. Так, в пп. 14 п. 1 «Перечня показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации... и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации [II], указан параметр доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативам.

Далее в Методических рекомендациях по подготовке нормативов градостроительного проектирования» [III] термин «агломерация» использован в смысловом наполнении корреспондирующей взаимосвязи с приведённой Стратегией с указанием на наличие ядра агломерации, под которым понимается территория муниципальных образований, имеющих общие границы в составе крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций, административные центры субъектов Российской Федерации в границах таких агломераций.

Таким образом, несмотря на актуальность проблемы, правом и государственным управлением такой объект как «агломерация» в качестве объекта управления и регулирования не сформулирован. Однако постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2022 № 996 утверждены Правила согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций [IV].

Отметим, что в отношении сельских агломераций прогресс развития нормотворческого регулирования более очевиден. Так, в государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» [V] дано определение термину «сельские агломерации», под которыми понимаются примыкающие друг к другу сельские территории и граничащие с сельскими территориями посёлки городского типа и (или) малые города. Численность населения, постоянно проживающего на территории каждого населённого пункта, входящего в состав сельской агломерации, не может превышать 30 тыс. человек. Под примыкающими друг к другу сельскими территориями понимаются сельские территории, имеющие смежные границы муниципальных образований. Перечень сельских агломераций на территории субъекта Российской Федерации определяется органом исполнительной власти.

В отличие от вышеприведённой Стратегии данный документ является нормативным правовым актом, в связи с чем возможно использование общего представления об агломерации как о территории, то есть как об объекте, а не как о субъекте отношений, в том числе – бюджетных.

Аналогичные по смыслу определения терминам сельская агломерация и опорный населённый пункт даны в постановлениях [VI].

Необходимо учитывать специальный характер отношений, регулируемый приведёнными постановлениями. Указанные термины используются для целей регулирования названных отношений, но в целом не противоречат формирующемуся правопониманию содержания исследуемых терминов.

Аналогично, исключительно для отраслевого дорожного регулирования, дано понятие термина «агломерация» в «Методике оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры...» [VII; 2].

Важным для определения содержания терминов «опорный населённый пункт» и «прилегающая территория» следует признать определение, данное в «Методических рекомендациях по критериям определения опорных населённых пунктов и прилегающих территорий» [VIII]. В данном ненормативном акте опорный населённый пункт определяется как населённый пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и удовлетворение иных потребностей населения территории одного или нескольких муниципальных

образований, а прилегающая территория – как территория населённых пунктов, население которых имеет возможность получения медицинской помощи, образования, услуг в сфере культуры и удовлетворение иных потребностей на базе инфраструктуры опорного населённого пункта, и межселенная территория.

Хотя и заключение о том, что совокупность территории опорного населённого пункта и прилегающей территории и образует сельскую агломерацию, лежит на смысловой поверхности сферы соотношения рассматриваемых терминов, тем не менее такой вывод (заключение) в регулировании отсутствует. В данной связи отметим, что он не основан на непосредственном содержании норм, раскрывающих понятия сельской агломерации, опорных населённых пунктов и прилегающих территорий, а может носить исключительно опосредованный, доктринальный характер. В настоящем исследовании постулирован иной подход, основанный на выявлении воли субъектов управления и агломирования.

С учётом вышеприведённых обстоятельств значимым представляется изучение регионального опыта нормативно-правового регулирования агломераций, законы и подзаконные акты в данной сфере приняты в ряде регионов России.

Региональный опыт возможно разделить на два подхода.

Первый – имплементация понятия конкретной городской агломерации в закон субъекта Российской Федерации о стратегии развития субъекта России. Хорошими примерами могут выступать законы «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года» [IX] и «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» [X].

Прямо и недвусмысленно дано определение городской агломерации в законе Томской области «О развитии агломераций в Томской области» [XI], где закреплено, что «агломерация это группа муниципальных образований Томской области, объединяемых в определённых ими границах исходя из их географического положения и социально-экономических интересов для развития хозяйственных, трудовых, транспортных, научно-образовательных, культурных, рекреационных и иных связей в целях повышения качества жизни населения, улучшения условий ведения хозяйственной деятельности, реализации крупных инфраструктурных проектов». Границы Томской агломерации в данном законе не обозначены.

Ряд субъектов Российской Федерации действует исподволь, вводя понятие на уровне подзаконного отраслевого регулирования, без общей нормы, например: Порядок предоставления субсидий и иных межбюджетных трансфертов местным бюджетам утверждён в Тюменской области [XII], Пермском крае [XIII].

Второй подход, на сегодняшний день очевидно не востребованный, – заключение межмуниципальных соглашений.

Подход создания агломерации на основании соглашений основан на опыте США, Франции и ряда иных зарубежных государств [3].

Вместе с тем именно этот институт имеет федеральную норму, позволяющую осуществлять финансовую консолидацию для достижения целей. Принятый Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений» [XIV] предусматривает введение в Бюджетный кодекс России понятия «горизонтальные субсидии» между местными бюджетами. Согласно статье 142.3 БК РФ субсидии из бюджета муниципального образования могут быть предоставлены в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

Цели и условия предоставления указанных субсидий устанавливаются соглашениями между местными администрациями в рамках осуществления межмуниципального сотрудничества. Тем более, что новеллами Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» формы межмуниципального сотрудничества прямо предполагают создание межмуниципальных хозяйственных обществ [XVII].

Отсутствие нормативного единства в правопонимании терминов «агломерация» и его частного проявления – «сельская агломерация» – очевидно порождает вопрос о необходимости корреляции по крайней мере границ агломераций, так как агломерационное закрепление для целей территориального планирования не соответствует принципам разделения территории по административно-территориальным принципам. Рассматривая агломерационный процесс как естественный и подлежащий стимулированию в отдельных направлениях, необходимо осознавать, что сама его естественность предполагает распространение вопреки муниципальному и (или) делению территории на субъекты Российской Федерации. Полномочия органов публичной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований ограничены соответствующими границами, и воздействие на агломерацию, в том числе сельскую, для целей стимулирования роста, либо ограничения развития может осуществляться в пределах юрисдикционных границ органов публичной власти соответствующего уровня.

В отличие от процесса агломирования, как отмечено, общепризнанно рассматриваемого в качестве естественного, процесс формирования опорных населённых пунктов представляет собой сугубо управленческое решение, навязываемое волей публичного субъекта развиваемой территории, население которой обеспечивается объектами дополнительной (социальной, коммунальной либо иной) инфраструктуры сверх нормативного количества, планируемого к размещению в соответствии с нормативами градостроительного проектирования либо регионального, либо местного уровней. Именно в векторе волевого посыла и возможно провести отличительную черту между агломерацией и опорным населённым пунктом. Иными словами – в первом случае территориальные связи формируются совокупной множественностью хозяй-

ствующих субъектов, привлекательных для притягивания дополнительного трудового ресурса, во втором случае – они являются воплощением воли публичного субъекта, обеспечивающего развитие территории даже вопреки отсутствию тенденции к росту численности населения.

В данной связи естественно происходящее агломерирование предлагается именовать «восходящая модель», а процесс использования единых объектов инфраструктуры несколькими населёнными пунктами – «нисходящая модель».

Законом Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в Конституцию России внесены изменения, которыми в числе иных новелл институализировано единство публичной власти. Само понятие единой системы публичной власти дано в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете РФ» по смыслу которой под ней понимаются все органы федеральной, региональной и местной власти в их совокупности, осуществляющие согласованное функционирование и взаимодействие в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина посредством в том числе передачи полномочий между уровнями публичной власти.

Таким образом, единая система публичной власти в правореализации полномочий отличается от правореализации полномочий отдельно взятых органов федеральной власти, органов региональной власти и органов местного самоуправления. Такое отличие должно быть сформировано и в компетенции территориального планирования, тем более что второй целью единой системы публичной власти названный Федеральный закон указал создание условий для социально-экономического развития государства. В данном случае очевидно, что речь идёт исключительно о целостном развитии всего государства, без дифференцированной оценки развития её частей (регионов, муниципалитетов). Соответственно, единый институт публичной власти предполагает иные формы территориального планирования, то есть применительно к территориям, не обладающим публично-правовой субъектностью. Примерами таких территорий могут выступить территории опережающего развития, территории инновационных научно-технологических центров, особые экономические зоны, иные аналогичные преференциальные экономико-правовые режимы, чья реализация осуществляется управляющей компанией, но не органом государственной власти, органом местного самоуправления [4].

Очевидно, что агломерации как объекты управления также должны находиться в названном смысловом ряду. Все типы выделяемых для регулирования в настоящее время агломераций (крупнейшая городская агломерация, крупная городская агломерация, городская и сельская агломерация) должны иметь планы своего развития, принимаемые всей совокупностью органов государственной власти и местного самоуправления – публичной властью Российской Федера-

ции. В настоящее время наиболее устоявшимся термином для планирования такого развития выступает «долгосрочный план социально-экономического развития» соответствующей агломерации.

Указанный долгосрочный план представляет из себя документ на период планирования не менее семи лет, в котором приведены мероприятия, направленные на устранение инфраструктурных ограничений развития агломераций, а также описывается достижение целевых показателей. В отличие от ординарных документов территориального планирования, указанные документы исполняются не за счёт бюджета соответствующего уровня в связи с отсутствием нормативной обеспеченности территории объектами коммунальной, социальной и транспортной инфраструктур, а по консолидированному совокупному мнению установленных процедурой федеральных органов исполнительной власти, согласующих его, и на основании решения президиума (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации. Фактически в данном регулировании воплощается легальная дефиниция единства публичной власти, и долгосрочный план формируется именно совокупной волей и компетенцией органов власти различного уровня [5].

* * *

Резюмируя изложенное, следует заключить, что, во-первых, формирование смысловой определённости термина «агломерация» является процессом, происходящим непосредственно здесь и сейчас;

во-вторых, движущим фактором, локомотивом процесса наполнения понятия правовым смыслом выступает региональный уровень властно-публичной организации;

в-третьих, термин «сельская агломерация» и термин «опорный населённый пункт» в условиях неопределённости действующего регулирования могут рассматриваться и как общее и частное, и равно как результат различного волевого воздействия на развитие территории;

в-четвёртых, модель агломерации, возникающая естественным путём, предлагается именовать «восходящей моделью», а процесс единого использования объектов инфраструктуры посредством института единой публичной власти – «нисходящей моделью».

Список упоминаемых нормативно-правовых актов

I. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. / утверждена Указом Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68. (<http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>).

II. Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации / утверждён Указом Пре-

зидента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 (<http://government.ru/docs/all/132641/>).

III. Методических рекомендаций по подготовке нормативов градостроительного проектирования / утверждены приказом Минэкономразвития России от 15.02.2021 № 71 (<https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-15022021-n-71-ob-utverzhenii/>).

IV. Правила согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций / утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2022 № 996 (<http://government.ru/docs/all/141275/>).

V. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» / утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696 (<http://government.ru/docs/all/122219/>).

VI. Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретённым) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях) / утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.11.2019 № 1567 (<http://government.ru/docs/all/125035/>); Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных доходов по выданным потребительским кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, проживающим на сельских территориях (сельских агломерациях), на повышение уровня благоустройства домовладений / утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 № 1514 (<http://government.ru/docs/all/124803/>).

VII. Методика оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также с предоставлением государственных гарантий Российской Федерации и налоговых льгот / утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 № 1512 (<http://static.government.ru/media/files/yHQmRab2ZRuGFI0TdJuRALxM39Kpg4Td.pdf>).

VIII. Методические рекомендации по критериям определения опорных населённых пунктов и прилегающих территорий / утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.12.2022 № 4132-р (<http://government.ru/docs/all/145166/>).

IX. «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года» : закон Иркутской области от 10.01.2022 № 15-03 (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202201110007?index=6>)

X. «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» : закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300201812260013>).

XI. «О развитии агломераций в Томской области» : закон Томской области от 10.10.2017 № 23-03 (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7000201704120005>).

XII. «О порядке предоставления субсидий и иных внебюджетных трансферов местным бюджетам» : Постановление Правительства Тюменской области от 28.12.2007 № 348-п (<http://publication.pravo.gov.ru/document/7200201904010012>).

XIII. Об утверждении Стратегии развития туризма в Пермском крае на период до 2035 года» : распоряжение Правительства Пермского края от 01.04.2022 № 82-рп (<http://kodeks.karelia.ru/api/show/406008612>).

XIV «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений» : Федеральный закон от 02.08.2019 № 307-ФЗ (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/44623>).

XV. ФЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» : Закон Российской Федерации от 14.03.2020 № 1 (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001>).

XVI. «О Государственном Совете Российской Федерации» : Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/46186>).

XVII. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 13.07.2024 № 181-ФЗ (<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407130005>)

Список источников

1. Вульфович, Р.М. Политическая и публично-правовая субъектность городских агломераций / Р.М. Вульфович, В.А. Майборода. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 539–552.

2. Кабанов, В.Н. Принципы размещения объектов социальной и транспортной инфраструктуры в региональных документах стратегического планирования / Кабанов В.Н. – DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.5 – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 71–83.

3. Линьюй, Ван. Системные изменения территориально-пространственного планирования КНР в XXI в. / Ван Линьюй. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2023. – № 1 (62). – С. 297–312. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/19_linyu.pdf (дата обращения 15.07.2024).

4. Майборода, В.А. Территориальное планирование агломераций – институт единой публичной власти Российской Федерации / Майборода В.А. – DOI: 10.18572/2500-0292-

2024-2-2-5. – Текст : непосредственный // Градостроительное право. – 2024. – № 2. – С. 2–5.

5. Майборода, В.А. Правовые основы устойчивого развития (градостроительство) : учебное пособие / В.А. Майборода, С.Д. Митягин, П.П. Спиринов // Санкт-Петербург : Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства, 2024. – 236 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Vul'fovich R.M., Maiboroda V.A. Politicheskaya i publichno-pravovaya sub"ektnost' gorodskikh aglomeratsii / R.M. Vul'fovich, – Текст : neposredstvennyi [Political and Public-Legal Subjectivity of Urban Agglomerations]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2023, Vol. 25, no. 3, pp. 539–552. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Kabanov V.N. Printsipy razmeshcheniya ob"ektov sotsial'noi i transportnoi infrastruktury v regional'nykh dokumentakh strategicheskogo [Principles of Deploying the Objects of Social and Transport Infrastructure in Regional Strategic Planning Documents]. In: *Ekonomicheskie i*

sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2018, Vol. 11, no. 3, pp. 71–83. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.5/ (In Russ., abstr.n Engl.)

3. Lin'yui Van. Sistemnye izmeneniya territorial'no-prostranstvennogo planirovaniya KNR v XXI v. [Systemic Changes in the Territorial Spatial Planning of the PRC in the 21st Century]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, 1 (62), pp. 297–312. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/19_linyu.pdf (Accessed 15.07.2024). (In Russ., abstr.n Engl.)

4. Maiboroda V.A. Territorial'noe planirovanie aglomeratsii – institut edinoi publichnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii [Territorial Planning of Agglomerations – the Institution of a Unified Public Authority of the Russian Federation]. In: *Gradostroitel'noe pravo*, 2024, no. 2, pp. 2–5. DOI: 10.18572/2500-0292-2024-2-2-5. (In Russ.)

5. Maiboroda V.A., Mityagin S.D., Spirin P.P. Pravovye osnovy ustoichivogo razvitiya (gradostroitel'stvo) [Legal Foundations of Sustainable Development (Urban Planning)], textbook. St. Petersburg, : NII PG Publ., 2024, 236 sp. (In Russ.)